

Воскресенье 10-го
Понедѣльникъ 11-го

Мая 1915 г.

Обзорніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто петроградскихъ театровъ

№ 2750-51

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

«У весны—флейты... У лета—трубы... У осени—скрипки»...

Вот почему пьеса Сургучева называется

«Осенний скрипки»...

Скрипки вы не слышите.

Напротив, все время играют «Осеннюю пьесу» Чайковского на рояль.

Отзывалась скрипка горестным *morendo*...

Плакала педаль под трепет пальцев бледных...

В Художественном театре—осень.

Не потому осень, что Сургучев написал осеннюю пьесу.

Не потому осень, что Добужинский написал изумительную декорацию осени...

Не потому осень, что под занавесь одного акта падают желтые листья осенние...

Не потому осень, что под занавесь другого акта выпал первый сніжок...

Не потому, что осень в слотах и жестах, в паузах и даже в истерических танцах...

(Развѣ мало истерики в танцѣ Лаврова съ Втрошкой под музыку Варвары Васильевны?).

Пить, не только эта пьеса, а весь театр находится под знаком осени.

Осынены осенью и артисты, и идеалы Художественного театра.

И вчера ясные, темъ когда-либо почувствовались это.

На сценѣ то пахнет Тургеневымъ, то Чеховымъ,—всего больше Чеховымъ и именно «Виннымъ саюзомъ»...

Но раньше за осенью Чехова чудились трубы лета...

Или бодрой, кипучей, румяной зимы.

А теперь осынены осенью, обосенены всѣ...

И холодная, все сковывающая, бездѣтельная, неподвижная зима того и гляди скучет...

Уже выпал первый сніжок...

Не лишена таланта пьеса Сургучева.

Но лишены таланта тѣ, кто выбиралъ ее, кто отставлялъ ее для Художественнаго театра.

Квишперъ и Идамова трогательно хороши.

Но темъ болѣе досадно, что ихъ силы и вдохновенія потрачены на такую пьесу, которая не подвинула Художественный театр ни на шагъ, ни впередъ, ни назадъ...

Топчегся на мѣстѣ и смотреть осенними, безнадёжными глазами...

А гдѣ-то звучитъ модный цыганскій романсъ:

Ямщикъ не гони лошадей!

Мнѣ некуда болѣе спѣшить...

Мнѣ некого болѣе любить...

Куда, въ самомъ дѣлѣ, спѣшить?

Мнѣ нечего болѣе любить...

Неужели въ самомъ дѣлѣ, нечего болѣе любить?..

Падаютъ осенніе листья.

Отзывалась скрипка горестнымъ *morendo*.

Плакала педаль под трепет пальцев бледныхъ...

Н. Шебуевъ.